

Сюэ Юэлань, получившая только что нагоняй от отца, пребывала в дурном расположении духа. Услышав о подарках, она повеселела, но как только увидела, что в руках у сестры Сюэ Юэмэй находится тот самый набор украшений из аквамарина, о котором она так мечтала, её радость мгновенно угасла. Золотой набор с нефритом, оказавшийся у неё, теперь казался вовсе не таким привлекательным. Будучи избалованной и своенравной, она напрямую обратилась к Юэмэй:

— Юэмэй, посмотри, мой набор гораздо дороже твоего. Может, поменяемся?

Сюэ Юэмэй, сравнив украшения, всё же предпочла свои:

— Мне больше нравятся аквамариновые.

Юэлань, которую в доме Сюэ всегда слушались, да и сама она была всего пятнадцатилетней девчонкой, тут же рассердилась:

— Тебе всего тринадцать, ты даже совершеннолетия не достигла. Зачем тебе такие хорошие украшения? Отдай их мне.

Гу Хуайюй тихо усмехнулся:

— Оказывается, третья дочь недовольна моим подарком?

Госпожа Сюэ, внутренне кипящая от глупости дочери, понимала, что после ухода Гу Хуайюя она сможет получить для неё всё, что захочет. Но сейчас ей было стыдно за поведение дочери при госте, и она отчитала Юэлань:

— Юэлань, посмотри на себя, на кого ты похожа? Быстро возвращайся в свою комнату и убери эти украшения.

Чувствуя себя ещё более обиженной, Юэлань топнула ногой и убежала.

Сюэ Жэнь и госпожа Сюэ поспешили заверить Гу Хуайюя, что они полностью довольны его подарками. Гу Хуайюй лишь равнодушно улыбнулся. В конце концов, он пришёл сюда, чтобы немного досадить семье Сюэ, и не особенно заботился о том, кто что получит.

Посидев немного в доме Сюэ, Гу Хуайюй, несмотря на настойчивые уговоры Сюэ Жэня и госпожи Сюэ остаться, без лишних слов взял под руку Сюэ Цзя и направился к выходу. Едва они миновали вторые ворота и свернули к одному из дворов со служанками, как из-за искусственной горки раздался голос:

— Хм, этот Сюэ Цзя вообразил о себе невесть что. Ему просто повезло удачно выйти замуж. Юэлань, не стоит из-за такого расстраиваться.

Затем раздался жалобный стон Юэлань:

— Мой подарок, наверное, тоже он уговорил Гу Хуайюя выбрать. Он точно знал, что мне больше всего нравятся аквамариновые украшения, но специально отдал их Юэмэй, чтобы меня позлить.

Женский голос, принадлежавший говорившей ранее, продолжил:

— Хех, не думай, что Гу Хуайюй сегодня пришёл с ним, потому что тот так важен. Весь город знает, что Гу Хуайюй favourit — младший господин из семьи Лянь. Сегодня Гу Хуайюй,

вероятно, пришёл к нам лишь по наставлению старших. Жаль только, что досталось это Сюэ Цзя, такой же низкий, как и его мать.

Говорила Сюэ Юэтао, дочь одной из любимых наложниц Сюэ Жэня, госпожи Лю. Она была на год старше Сюэ Цзя и ещё не вышла замуж. Её жених был из семьи менее знатной, чем Сюэ, не говоря уже о Гу. Раньше, узнав, что Сюэ Цзя marrying into the Гу family, она завидовала, но утешала себя тем, что Гу Хуайюй — просто повеса. Сегодня, увидев его лично, она была поражена его красотой и тем, как он защищал Сюэ Цзя, и её зависть только усилилась. Не сдержавшись, она начала говорить всё более обидные вещи.

Лицо Гу Хуайюя становилось всё мрачнее, пока он не услышал фразу: «Гу Хуайюй favourit — младший господин из семьи Лянь». Его внимание переключилось, и он взглянул на Сюэ Цзя — чьё лицо побледнело. Сердце Гу Хуайюя сжалось. Не обращая внимания на окружающих служанок, он обогнул искусственную горку и подошёл к двум сёстрам Сюэ.

Сюэ Юэтао, увидев Гу Хуайюя, обрадовалась, но прежде чем она успела что-то сказать, он с мрачной улыбкой со всей силы ударил её по лицу.

Эта пощёчина оглушила не только Юэтао, но и Сюэ Цзя, который стоял рядом. Сюэ Цзя инстинктивно хотел остановить Гу Хуайюя, но, вспомнив оскорбительные слова Юэтао и то, что Гу Хуайюй защищает его, он остался на месте, не произнеся ни слова.

— Какое прекрасное воспитание в семье Сюэ! Моего супруга оскорбляют, как хотят, не глядя на своё положение. Кто здесь действительно низок? — Гу Хуайюй холодно усмехнулся. — Лучше больше не попадайтесь мне на глаза с подобным.

Сюэ Цзя молча наблюдал, как Гу Хуайюй защищает его, как он открыто и уверенно ударил Юэтао, не обращая внимания на то, что это делает его похожим на грубого повесу. Всё это переплелось в его сознании с годами, когда он молча терпел насмешки братьев и сестёр, и давно забытые чувства вернулись, тихо заполняя его сердце.

Когда Гу Хуайюй повернулся, Сюэ Цзя сделал шаг вперёд и взял его за руку. Гу Хуайюй на мгновение удивился, а затем на его лице появилась мягкая улыбка.

Сюэ Цзя сказал ему:

— Хуайюй, пойдём домой.

Вечером, после семейного ужина, Гу Хуайюй, вернувшись с Сюэ Цзя в Двор Линьхуа, улыбнулся:

— Цзя, давай переоденемся, скоро выйдем.

Сюэ Цзя выглядел немного растерянным:

— Выйдем? Ужин уже закончен.

Гу Хуайюй, видя его недоумение, ткнул пальцем ему в нос:

— Глупыш, в Городе Юнь на Праздник середины осени самое оживлённое время. Даже городские ворота не закрывают, и все отправляются к Реке Судеб за городом, чтобы пустить плавучие фонарики.

Внезапно он осознал, что Сюэ Цзя, вероятно, с детства редко бывал на таких праздниках и почти не пускал речные фонарики. Сердце Гу Хуайюя сжалось, он заключил Сюэ Цзя в объятия, его глаза увлажнились, а голос стал мягким:

— Глупыш, с этого года я каждый Праздник середины осени буду пускать фонарики вместе с тобой.

Да, каждый год я буду с тобой, показывать тебе места, которые мы ещё не видели, пробовать блюда, которые мы ещё не ели, играть в игры, в которые мы ещё не играли, и исполнять все надежды, которые я не смог воплотить в прошлую жизнь.

Сюэ Цзя тихо стоял в его объятиях, пытаясь сохранить безучастный вид, но не смог. Где-то в глубине души что-то медленно согревалось, подступая к глазам и заставляя их краснеть.

Какое прекрасное желание. Каждый год, вместе, навсегда.

Сюэ Цзя, наконец, обнял Гу Хуайюя, крепко прижался к нему и положил подбородок ему на плечо. На его лице медленно появилась улыбка:

— Хорошо.

Двое стояли в свете фонарей, тихо обнимая друг друга, в атмосфере покоя и счастья.

За пределами Города Юнь протекала Река Судеб, где люди пускали фонарики, чтобы попросить о любви. Это была одна из особенностей города.

Изначально река называлась Бяньлян, но из-за того, что слишком много людей приходило сюда просить о союзе сердец, её постепенно переименовали.

Во время Праздника середины осени и Фестиваля фонарей на Реке Судеб было особенно оживлённо. Люди со всех уголков города и за его пределами приходили сюда, чтобы пустить светильники. Повсюду были торговцы, продающие фонарики и закуски, взрослые сновали туда-сюда, дети смеялись и играли, создавая картину праздника.

Гу Хуайюй и Сюэ Цзя вышли из дома, взяв с собой только слуг Чанлиня и А-Бэя. Гу Хуайюй нёс два фонарика, украшенных серебряной фольгой с изображениями драконов и фениксов, которые он подготовил заранее. Он протянул один Сюэ Цзя, а затем, не стесняясь, взял его за руку и повёл по главной улице города Лохуа к воротам.

Многие в Городе Юнь знали Гу Хуайюя, и, видя, как он держит за руку незнакомого мужчину, начали перешёптываться. Едва они вышли за городские ворота, как Гу Хуайюй столкнулся с группой знакомых — именно с той компанией, с которой восемь лет назад он чаще всего проводил время.

Гу Хуайюй вернулся всего несколько дней назад и не планировал искать своих старых приятелей. Даже их приглашения на Праздник середины осени он проигнорировал. Кому нужны люди, с которыми он давно не общался? У него и так не хватало времени, чтобы провести его с супругом. В прошлом именно они подстрекали Гу Хуайюя в его отношениях с Лянь Цайюем, заставляя его чувствовать, что его любовь поддержана, что придало ему больше решимости противостоять семье. Более того, когда семья Гу оказалась в беде, ни один из этих друзей не помог, и Гу Хуайюй больше не хотел их видеть.

<http://bllate.org/book/17686/1649945>